

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИКИ

Экологические проблемы необходимо рассматривать не только как результат экономического развития, но и как побочный эффект деградации хозяйственной деятельности. Российская модель капитализма, основанная на нещадной эксплуатации человеческих и природных ресурсов, бесперспективна, что проявляется, прежде всего, в депопуляции. Для решения экологических и экономических проблем необходима новая социально-экономическая модель ноосферного типа, уход от рыночной идеологии как главной ценности.

Ключевые слова: экономика, экология, устойчивое развитие, российская экономическая модель.

Екологічні проблеми необхідно розглядати не тільки як результат економічного розвитку, але також як побічний ефект деградації господарської діяльності. Російська модель капіталізму, заснована на нещадній експлуатації людських і природних ресурсів безперспективна, що проявляється, насамперед, у депопуляції. Для вирішення екологічних та економічних проблем необхідна нова соціально-економічна модель ноосферного типу, відхід від ринкової ідеології як головної цінності.

Ключові слова: екологія, економіка, стійкий розвиток, російська економічна модель.

Environmental problems should be seen not only as a result of economic development, but also as a side effect of the degradation of industrial activity. Based on the ruthless exploitation of human and natural resources, Russian model of capitalism is hopeless. It is manifested primarily in the depopulation. To resolve environmental and economic challenges a new socio-economic model of the type of noosphere is required, with the abandonment of market ideology as the main value.

Key words: economy, ecology, sustainable development, Russian economic model.

В экономических исследованиях, посвященных различным аспектам устойчивого и экологически безопасного развития регионов, рассматриваются проблемы экономической оценки в области отношений общества и природы, геоэкологической оценки территории, моделирования эколого-экономических систем, экологического образования, исследуются вопросы предотвращения деградации воздушной и водной сред, почвы, различных районов и локальных природных комплексов. При этом нередко экологическая составляющая развития рассматривается относительно самостоятельно, без необходимой связи с экономическим развитием. Например, абразия берегов Волгоградского водохранилища, изменение водного режима Волги в связи с эксплуатацией каскада ГЭС, деградация Волги рассматриваются как результат хозяйственной деятельности человека. И специалисты экологи здесь совершенно правы [1]. Вместе с тем, уменьшение экономической активности, сокращение производства регионального валового продукта во многих регионах страны не означает автоматического уменьшения негативного воздействия на окружающую природную среду. Напротив,

деградация хозяйственной деятельности очень часто сопровождается и усилением деградации природы. Во всяком случае, снижение промышленного и сельскохозяйственного производства не означает создание лучших условий для устойчивого и экологически безопасного развития.

В то же время в мире последние 20 лет активно разрабатывается концепция устойчивого развития. Впервые представленная группой экспертов по поручению специального комитета ООН во главе с премьер-министром Норвегии Г. Х. Брундтланд, концепция устойчивого развития увязывала экономическое развитие и экологию. Устойчивое развитие определялось как «продолжительное непрерывное развитие, которое обеспечивает потребности нынешнего населения без вреда для обеспечения потребностей будущих поколений» [2]. Концепция устойчивого развития представляется нам попыткой найти баланс, равновесие и даже гармонию между неограниченными потребностями людей и ограниченностью естественной среды обитания и ее возможностей, между экономической, социальной и биологической составляющими сущности человека. Предстоящий в июне 2012 года

новый форум в Рио-де-Жанейро, посвященный устойчивому развитию и подведению итогов двадцатилетия со дня проведения первого форума в Рио, ожидается с тревогой, поскольку оптимистических итогов мало.

Что касается современной России, то проблемы ее устойчивости связаны не только с экологией, даже в меньшей степени с экологией, учитывая пространственно-сырьевой запас прочности, а с экономикой и депопуляцией населения. Ведь устойчивое развитие – это форма социально-экономического развития общества на базе свободного, творческого труда, учитывающая интересы настоящего и будущего поколений и направленная на достижение высокого качества как естественной среды обитания, так и жизни каждого человека. Мы обращаем внимание на целевую установку новой модели хозяйствования: не богатство и его символы, не стремление к власти и желание оставить след на земле, а стремление к счастью, комфортному состоянию, удовлетворенностью жизнью, т. е. к высокому качеству жизни [3].

В этой связи, остро стоит вопрос – какая социально-экономическая и политическая система может обеспечить устойчивое развитие? Классический капитализм с его рыночной системой организации экономики и жизни, ориентируясь исключительно на прибыль, эту проблему не решает в принципе. В том числе и по этой причине в последние десятилетия XX века происходит трансформация капитализма, сначала в направлении социализации общественных отношений, регулирования рынка и замещения его иными механизмами и инструментами, а затем, и параллельно с этим, превращение его в новое качество. Одновременно современный капитализм XXI века «основан на виртуальной экономике финансовых «пузырей», их постоянном воспроизводстве в интересах глобальной финансовой олигархии и транснациональных корпораций [4]. Такой капитализм по-прежнему опасен для цивилизации.

Особенно бесперспективна российская модель капитализма, вобравшая в себя все худшее, что породила капиталистическая система: нещадную эксплуатацию человеческих и природных ресурсов, подмену цели развития (не человек, а прибыль), расхищение национального богатства страны, вырождение человека-гражданина и человека-патриота, депопуляция населения [5].

Проведенная в России политическая приватизация в 90-е годы, последовательно проводимая политика монетаризации привели к разрушению экономического потенциала страны, фактической ликвидации целых отраслей народного хозяйства, ярко выраженной сырьевой направленности развития, тотальной зависимости от импорта технологий и продовольствия, обнищанию и деградации десятков миллионов россиян.

Так, вместо того, чтобы вкладывать деньги в реальный сектор экономики, российские банкиры и капиталисты-промышленники выводят их за границу: в 2010 г. – 31 млрд долларов, в 2011 – 84 млрд долларов, в I квартале 2012 г. – 42 млрд долларов.

Объявленная модернизация экономики и политики российского государства отражает тревогу и

определенную озабоченность элиты процессами, происходящими на евразийском пространстве. Тревогу, поскольку ситуация в экономике, экологии и демографии грозит выйти из-под контроля. Озабоченность – ввиду отсутствия четкого понимания, куда идет страна, какова должна быть стратегия развития, на каких принципах должно это развитие основываться, имея в виду вызовы XXI века.

Отражением деградации экономики и экологии является демографическая катастрофа, переживаемая Россией (и другими странами СНГ). А ведь еще в первом докладе о развитии человека, подготовленном Специальной комиссией ООН в 1991 г., говорилось: «Реальным богатством нации являются сами люди. Поэтому целью развития должно стать создание условий для того, чтобы люди смогли насладиться долгой, здоровой и созидательной жизнью». Согласно существующей тенденции в демографии, исходя из разработок Госкомстата РФ, по среднему прогнозу к 2020 году население России уменьшится с нынешних 142 миллионов человек до 131 миллиона человек, к 2030 году – до 121,5 миллиона, к 2040 году – до 111,6 миллиона, к 2050 – до 101,9 миллиона человек. При благоприятном сценарии, к 2050 году население страны уменьшится до 122,6 миллионов, при неблагоприятном – до 77,2 миллиона человек. По оценкам экспертов ООН при сохранении существующей тенденции депопуляции к 2050 году численность населения России сократится до 113 миллионов человек [6].

И что же? Верной дорогой идете товарищи-господа!? Куда идем, к исчезновению российского государства и народа?

Феномен исчезновения населения России связан не с затяжной войной, не с голодом и не с природными катастрофами. В конечном счете, он связан не с методами, а с методологией и идеологией проводимых рыночных реформ. Он связан с игнорированием предыдущего опыта хозяйственного развития России, в особенности советского опыта; в игнорировании социокультурных особенностей России, которые не позволяют успешно применять «под лекало» достижения благополучных экономик; в насаждении устаревших форм рыночного хозяйства из арсенала XIX века, когда остальной развитой мир пытается примерить ноосферные одежды XXI века. В XXI веке производство материальных благ (и их присвоение) перестает быть (единственной) доминантой общественной жизни. Поэтому хозяйственная история рубежа XX-XXI веков – это история выхода человечества за пределы индустриального строя, история поиска иной модели развития.

В России возникла парадоксальная ситуация – чем больше мы продвигаемся по пути рыночных преобразований, тем меньше остается в стране населения. Отсюда логично предположить абсурдный, на первый взгляд, вывод – полный успех на пути строительства рыночного общества нас ожидает только при полном исчезновении населения. Однако такой вывод кажется парадоксальным лишь при рассмотрении проблемы с помощью традиционного инструментария, с национально-государственных

позицій. Глобалізація і так називані «планетарні» інтереси вповне сопрягаються пока еще с гипотетической возможностью очищения от коренного населения огромного евразийского пространства по имени Россия.

Особо следует остановиться на динамике и результатах социально-экономического развития России в 2000-2010 гг., когда, по утверждению некоторых авторов, наблюдается не только экономический рост, но и вступление страны в полосу устойчивого и динамичного развития, обусловленного рыночными реформами, когда можно ставить амбициозные задачи. Тем самым, как бы оправдывается варварский характер вхождения в рынок в начале 90-х годов, и дается индульгенция для продолжения этого опыта. На самом деле прямым подтверждением губительности для населения России продолжающегося в 2000-2010 гг. курса рыночных реформ является разработанный ООН показатель индекса развития человеческого потенциала. По этому показателю в 1992г. Россия занимала 30 место в мире и входила в группу стран с высоким его уровнем. В 2000 г. наша страна опустилась на 57 место и перешла в группу стран со средним уровнем развития, сейчас – на 62 место.

Для формирования устойчивой мегасистемы «природа – общество – хозяйство» на глобальном, континентальном, региональном и локальном уровнях требуется не только переосмысление всех современных социальных концепций и идей, их синтез, но и критический анализ существующих хозяйственных моделей, а также учет национальных и территориальных особенностей функционирования той или иной хозяйственной системы. Так, в Государственной стратегии устойчивого развития России выделено семь рангов территорий по степени экологической опасности для населения. Причем многие территории Южного Федерального округа как раз относятся к территориям 6 и 7 рангов, т. е. с высокой экологической напряженностью и очень высокой опасностью: к 6 рангу отнесены Западно-Камский, Приладожский, Прикаспийский, Прибайкальский, Хабаровско-Комсомольский и Северо-Кавказский регионы; к 7 рангу – Средне-Русский, Поволжский, Нижне-Донской, Западно-Уральский, Средне-Уральский, Южно-Уральский, Предсаянский и Норильский регионы. На этих территориях наблюдается самый высокий уровень депопуляции и социальных болезней населения, что обуславливает объективную необходимость акцента на экологическую составляющую в их развитии.

Причина такого положения состоит в том, что в критериях государственной оценки эффективности территориальной политики состояние экономики и социальной сферы жизни не связывается с экологическим состоянием среды жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения. Пренебрежение в политической, экономической, научной, образовательной и иной деятельности людей принципом презумпции экологической опасности морально безнравственно, политически близоруко, экономически

невыгодно и юридически не оправдано: за бездеятельность «родителей» по охране окружающей среды будут расплачиваться будущие поколения общества – их дети и внуки [7].

Все более глубокое вхождение России в мировые хозяйственные связи, поиск своего (достойного) места в глобализованном мире требуют переориентации мышления (и практики) в направлении экологизации общества и хозяйства, ноосферной модели развития. Переход к такой модели предполагает постепенное восстановление естественных экосистем территорий до состояния, гарантирующего стабильность окружающей среды. Значительная часть основных производственных фондов России не отвечает современным экологическим требованиям, а 16 процентов ее территории, где проживает больше половины населения, характеризуются как экологически неблагоприятные. В результате Россия уже сегодня на ликвидацию постоянно возникающих чрезвычайных ситуаций тратит от 1 до 2 % своего валового продукта. В ближайшие годы доля затрат может возрасти до 4-5 % [8].

Вывод из новейшей великороссийской истории состоит в том, что:

- единство великого евразийского пространства обеспечивается все же не небесами, это, прежде всего, дело рук человеческих, и его необходимо охранять и оберегать, как охраняют свои территории другие цивилизации;

- мы все, независимые и самостоятельные, государства – члены СНГ, увлеченные идеей рынка и богатства, оказались вдруг, по выражению Н. Моисеева, на «задворках просвещенного мира», еще дальше уйдя от принципов ноосферного развития. «Возвращение» в просвещенный мир возможно только на ноосферной основе;

- ноосферная стратегия модернизации экономики и политики государства связана с пониманием нового места человека в современном мире, с уходом от индивидуализма и рыночной идеологии как главной ценности, с возрастанием духовно-нравственных начал в человеческой деятельности;

- региональный аспект ноосферного развития состоит прежде всего в решении экологических и демографических проблем, в сбережении населения региона, в создании духовно-нравственного пространства региона как составной и неотъемлемой части человеческой цивилизации.

В то же время нельзя не поразмышлять о том, что в России, что бы не задумывалось, не планировалось и не прогнозировалось, все выходит наоборот, начиная с революции в 1917, с построения коммунизма в 60-е годы, до ускорения научно-технического прогресса в 80-е и приватизации в 90-е.

Это говорит в пользу гипотезы о непредсказуемости дальнейшего развития России – в аспектах модели общественного устройства, темпов, форм и методов преобразований, тенденций и динамики политических, экологических и экономических процессов, в целом судьбы самобытной цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономическая модернизация : макро-, мезо- и микроуровни. Проблемы и перспективы устойчивого развития региона : материалы регион. науч.-практ. конф., г. Волжский, 9 нояб. 2010 г. / ГОУ ВПО ВолГУ, ВГИ (филиал) ГОУ ВПО ВолГУ. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – 264 с.
2. Наше общее будущее : Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) ; пер. с англ. / [под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета]. – М. : Прогресс, 1989. – 371 с.
3. Макаров, В. Л. О реформировании государства в процессе преобразования экономики / В. Л. Макаров // Экономика России на перепутье веков / Д. Львов, В. Макаров, Г. Клейнер ; Управление мэра Москвы. - М., 2000. – 88 с.
4. Лужков Ю. Кризис транкапитализма и Россия / Ю. Лужков // Экономист. – 2009. – № 5. – С. 12–28.
5. Гузев, М. М. Пятьдесят восемь: демографический кризис и рыночные реформы в России / М. М. Гузев ; ВолГУ ; ВГИ (филиал) ГОУ ВПО ВолГУ. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009. – 198 с.
6. Где в России жить хорошо. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2006 г. // Российская газета. - 2007. – 14 марта. – С. 22.
7. Зеленый мир. – 2001. – № 25/26.
8. Иванов, В. Н. Социальные технологии в современном мире / В. Н. Иванов. – М. : Славянский диалог, 1996. – 215 с.

Рецензенты: Горлачук В. В., д.е.н., профессор;
Семенчук И. М., к. е.н., доцент.

© Гузев М. М., 2012

Дата надходження статті до редколегії: 11.05.2012 р.

ГУЗЄВ Михайло Михайлович – д.е.н., професор кафедри економічної теорії та управління федеральної державної бюджетної освітньої установи вищої професійної освіти «Волгоградський державний університет» м. Волзький, Росія.

Коло наукових інтересів: економічна теорія, екологія.